*В.В. Силкин,*
*кандидат социологических наук, доцент*

# ИМИДЖ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «ОБЩЕСТВО – ВЛАСТЬ»

В современном социуме политическое все более зависит от коммуникативного. Политика не просто основана на коммуникации и ориентирована на нее, но может рассматриваться как «тщательно планируемая и профессионально управляемая коммуникация»[1]. Рост влияний СМИ, развитие сетевых структур трансформируют не только институты демократии, но и политическое пространство. Конституирующими политическую идентичность символами все активнее становятся средства коммуникации и процесс обработки информации. В этой связи все более важным становится понимание властеотношений в контексте коммуникативной теории власти (Н. Лумана), коммуникативного действия (Ю. Хабермаса) и социальной информациологии как науки, изучающей законы информации и коммуникации в жизнедеятельности социума.

Современная демократия предполагает способность к участию в политическом дискурсе. На таком участии основано коммуникативное формирование легитимной власти, социально направленной модели госслужбы, коммуникативной по своей природе. Тем самым решается ключевая проблема, возникающая в пространстве между системой и жизненным миром человека: снятие институционального принуждения, установление в обществе «свободных от принуждения коммуникаций». Открытость политической власти, масштабность принимаемых ею решений позволяют отличить ее как от политических суррогатов (аппаратной интриги, бюрократического администрирования), так и от различных проявлений семейной, корпоративной, клановой власти и зависимости.

В политической коммуникации встречаются и перекрещиваются два противоположенных процесса: с одной стороны, формирование легитимной власти, которая рождается в свободном от всякой репрессивности процессе коммуникаций власти и политической общественности, с другой – обеспечение легитимности через политиче-

[1] *Лещев С.В.* Коммуникативное, следовательно, коммуникационное. М., 2002. С. 128 – 129.

скую систему, с помощь которой административная власть пытается управлять политическими коммуникациями. Коммуникативный аспект власти связан с пониманием власти, основанной на знании, информации и коммуникации.

Достижение резонанса властных и медийных кодов позволяет формировать конструктивно настроенное общественное мнение, добиваться положительного имиджа власти. Становление и наличие многообразных коммуникативных кодов, обеспечивающих смысловую селективность в специализированных областях социальных практик, повышает уровень легитимации того или иного социального пространства. Вместе с тем данный процесс переводит когнитивный конфликт на качественно новый уровень, обозначая необходимость разрешения ситуации через оформление специфического «генерализированного кода» власти и соответствующих коммуникаций и институтов. По мнению Н. Лумана, существование указанного кода, взаимосвязанных с ним более частных кодов, обусловило истоки и результаты цивилизационной динамики[1]. При отсутствии генерализирующего кода публичной (политической) власти культурная легитимация любого социального пространства (экономического, религиозного, информационного) в сложноорганизованном обществе при всей своей относительной автономии окажется неустойчивой. И, наоборот, от «качества» символического производства и способов его конвертации в социальное пространство зависит способность публичной власти эффективно выступать в роли средства всеобщей связи в процессе целедостижения. В этом смысле устойчивая легитимация (как и власть) в сложно дифференцированном обществе по своей природе – политический феномен. Коммуникативный потенциал наиболее отчетливо проявляется при наличии эффективной политической легитимации. Обнаружение ее базовых когнитивных структур, исследование эволюции их семантического содержания в сопряжении с политическими практиками и морфологией политики позволяет выявить специфику легитимационного процесса и политической культуры того или иного общества.

Особое значение имеет понимание и восприятие власти как авторитетно-властных полномочий. Авторитетное полномочие власти можно охарактеризовать как влияние, основанное на легитимности. Легитимация политической власти как процедура ее общественного признания и положительной оценки является результатом восприятия и отражения властных отношений общественным сознанием. Легитимность коренится в политической культуре общества, его граждан и означает соответствие политического устройства ценно-

[1] См.: *Луман Н.* Власть. М., 2001. С. 34 – 36, 42, 48 – 62.

стным представлениям граждан. Однако их отношение к власти может быть не только ценностным, но и рациональным – оценивающим ее с точки зрения того, что она дает или может дать людям. Отчуждение власти от общества приводит к так называемым номинальным формам государственных институтов и функций.

Социологические опросы свидетельствует, что в сегодняшней России отношение к политике и власти противоречиво. Подавляющее большинство россиян считает главным приоритетом соблюдение прав человека, понимает, что порядок в стране может быть установлен лишь путем соблюдения законов властью и гражданами и вместе с тем уповает на «твердую руку», на «сильную и строгую» власть, которая сможет навести порядок. В итоге получается симбиоз «твердой руки» власти с неукоснительным соблюдением этой же властью законов и прав человека – явление, едва ли возможное, но тем не менее востребованное массовым сознанием. Это объясняется тем, что большинство россиян, с одной стороны, не хотят потерять права и свободы, приобретенные за последние десятилетия, с другой – ощущают необходимость в сильном государстве и сильном лидере, которые обеспечили бы порядок, но без диктатуры[1]. Можно сказать, что главной особенностью состояния массового политического сознания в современной России является его раздвоенность.

Быстрые и масштабные институциональные перемены существенно опередили формирование соответствующих норм и «правил игры», необходимых для демократического общества. Переход от тоталитаризма к демократии в конце 1980-х гг. в России обусловил кризис легитимности. Сформированные демократическим путем институты власти оказались малоэффективными в удовлетворении социальных ожиданий населения, неспособными ни вырабатывать эффективный политический курс, ни интегрировать нарастающее социальное, экономическое и политическое разнообразие. Переход к современной политической системе предполагает преодоление кризиса участия.

Для того чтобы политический процесс был успешным, необходимо наладить эффективное взаимодействие всех политически значимых сил и прежде всего взаимодействие власти и общества. Диалог между ними возможен при наличии разветвленной системы политической коммуникации, через которую граждане участвуют в политической жизни. Несоответствие между инертным и бюрократизиро-

[1] См.: *Пантин В.И.* Глобализация и проблемы развития демократических институтов в России // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна, 2001. С. 405 – 407.

ванным функционированием органов государственной власти, с одной стороны, и потребностями регулирования развивающихся политических, правовых и иных отношений в обществе – с другой, обусловливает необходимость радикальных изменений деятельности властных структур.

По данным Левада-Центра, в апреле 2004 г. 55% опрошенных не верили, что правительству удастся в ближайшие два года решить важнейшие социальные проблемы (треть опрошенных воспринимала официальные обещания с определенным сомнением и только 14% верили, что правительству удастся достичь провозглашенных целей). Большинство респондентов считали, что проводимые реформы никак не отразятся на их жизни – 49,3%; 10,8% были уверены, что изменят жизнь к худшему; 15,9% ожидали позитивных изменений. Необходимы смена акцентов в профессиональной деятельности государственных служащих, создание стимулов для модернизации государственной службы как института служения обществу[1].

Социологи говорят о снижении интереса людей к политической деятельности, нежелании и невозможности участвовать в ней значительной части населения. В исследованиях общественного мнения находят отражение различные аспекты отношения населения к деятельности властных структур. Население постоянно персонифицирует власть, и на этой основе смешивает отношение к властным институтам и оценки деятельности конкретных лиц – исполнителей или инициаторов каких-то акций. Кроме того, в массовом восприятии власть не отграничивается от политики.

По данным опроса Левада-Центра (30 – 31 октября 2004 г.), 76% респондентов, заявляющих об интересе к этой сфере социального бытия, ежедневно обращаются к СМИ, «чтобы узнать новости политической и экономической жизни России», тогда как среди тех, кто политикой не интересуется, лишь 37% являются столь же «прилежными» потребителями информации. 27% неинтересующихся политикой практически не следят за новостями (не смотрят, не слушают, не читают их вообще либо делают это реже раза в неделю). Массовые представления о демократическом устройстве отличаются противоречивостью, которую можно охарактеризовать как сочетание демократического «здравого смысла» и консервативных взглядов на желаемую модель власти.

Властно-управленческие отношения нельзя представить как безличное социальное образование. Источник власти заключается в существующих общественных отношениях, структура которых оказы-

[1] См.: Государственная служба: взгляд изнутри и извне: (Социологический анализ) http://www.rags.ru/s_center/index.shtm.

вает решающее воздействие на сущность и характер власти, на функционирование системы управления как в обществе в целом, так и в его частях.

Имидж власти и ее легитимность в оценках населения определяются прежде всего социальным положением граждан, соблюдением их прав и свобод. Политическое доверие и удовлетворенность жизнью – показатели, изменения которых позволяют судить о тенденциях в политической культуре. Характеристики имиджа как результат восприятия объекта проявляются в процессах социальной перцепции. Имидж информативен: он сообщает о некоторой совокупности признаков, которые присущи объекту. Имидж зависит от многих факторов, которые могут изменять свои значения, поэтому не является заданным и неизменным. Он динамичен, его атрибуты преобразуются, видоизменяются в соответствии с изменениями в самом носителе или в групповом сознании. Поэтому имидж требует постоянной поддержки и коррекции. Важной особенностью имиджа является активность. Он «способен воздействовать на сознание, эмоции, деятельность и поступки, как отдельных людей, так и целых групп населения. Как следствие, люди отдают предпочтение тем или иным товарам, фирмам, банкам или политическим партиям»[1]. Имидж включает невербальные элементы. Нередко имидж рассматривают в общем контексте с репутацией. Существует мнение, что имидж можно охарактеризовать как экспрессивную, выразительную сторону образа, репутацию – как «мнение о достоинствах или недостатках кого-нибудь или чего-нибудь»[2].

А.П.Федоркина и Р.Ф.Ромашкина характеризуют имидж как «социально-психологическое явление, отражающее влияние на него не только сознательного, но и бессознательного компонентов психики социальных групп, мотивации их поведения, а также формирование образов, которые востребованы сегодня народными массами»[3].

Еще одна характеристика имиджа – функциональность. Имидж – не самоцель, он необходим для более эффективного решения задач. Он социально обусловлен, оказывает активное воздействие на общественное мнение, кардинально влияет на результаты деловой активности. Для разных групп имидж формируется по-разному. Содержание категориальных шаблонов восприятия, влияющих на структуру имиджа, зависит от социальной роли человека, которая, в свою очередь, во многом определяется деятельностной ситуацией. Одна-

---

[1] *Сидоренко Е.В.* Методы математической обработки в психологии. СПб., 2001. С. 88.

[2] Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 2000. С. 1344.

[3] *Федоркина А.П., Ромашкина Р.Ф.* К вопросу о социально-психологическом характере имиджа // Имидж государственной службы. М., 1996. С. 84 – 109.

ко имидж выступает не только как явление, включенное в систему деятельности субъекта, используемое в процессе деятельности, но и как возникающее в результате деятельности, являющееся ее продуктом.

Имидж имеет две составляющие: логическую, основанную на внутренней убежденности, и эмоциональную, базирующуюся на чувствах. Обе являются необходимыми и синхронно возникают в сознании индивидуума. Роль эмоциональной составляющей заключается в том, чтобы пробудить у человека желание взаимодействовать. Убежденность неэффективна без эмоциональной составляющей: кто-то или что-то должно стать стимулом к действию.

В общественном мнении функционируют, как правило, не реальные оценки госслужбы, а во многом мифологизированные* представления в виде стереотипов, установок, архетипов. Имидж и престижные оценки в системе госслужбы как результат мифологизированного сознания формируются под воздействием: а) традиций госслужбы в России (изначально противоречивое понятие «госслужащий», существование «института кормления», непрестижность среди дворян, дух корпоративности, негативный образ в произведениях литературы и искусства); б) ксенофилии (ориентации на иноземные традиции управления, подчеркивание их преимуществ по сравнению с отечественными, тенденция приглашать на службу иностранцев); в) законов элиты (закон «циркуляции элит», стремление монополизировать власть и превратиться в наследственную касту, просачивание престижных моделей сверху вниз).

Мифологизированное сознание искажает восприятие действительности, так как осуществляется некий перенос (в основном это явление бессознательное). Все реакции переноса характеризуются амбивалентностью, поэтому мы констатируем факт двойственного отношения к государственной службе: в общественном мнении она не престижна, а на индивидуальном уровне престиж устойчив. Сегодня в общественном мнении превалирует негативная оценка госслужащих. По мнению населения, они больше заботятся о реализации личных или ведомственных интересов, но не интересов государства и граждан[1]. Люди, наделенные властью, это люди, озабоченные толь-

* Под мифом мы понимаем определенное неосознаваемое взаимное соглашение между членами общества с целью подчеркнуть наиболее значимые свойства, возможно, закамуфлировать, скрыть от осознания отвергаемые образы, конфликты, фрустрированные экспектации членов общества (группы) и согласованность их идеализированных представлений друг о друге. Синонимы мифа – «верование», «убеждения», «ролевые ожидания», «согласованная защита», образ «МЫ» и др. – *(В.С.)*

[1] См.: *Бойков В.Э.* Реформа государственной службы: предпосылки и проблемы. Результаты социологического опроса, проведенного 1 – 7 октября 2003 г. http://www.rags.ru/s_center/index.shtm.

ко своими привилегиями и доходами (57%), для них главное сама власть (49%)[1].

Оценивая степень своей защищенности от возможного административного произвола чиновников, 46,9% респондентов убеждены, что «защита совершенно не обеспечивается», 34,2% сочли, что «некоторая защита все же обеспечивается», и лишь 5,3% посчитали, что «обеспечивается достаточная защита» (ноябрь 2005 г.)[2]. Действия властей в отношении простых граждан «одобряют и поддерживают» 8,7% респондентов, «обычно вынуждены приспосабливаться 46,9%, «обычно стараются держаться от властей в стороне» – 27,2%, относятся «с неприязнью, когда возможно, противодействуют им» – 7,2%.

Показательны оценки степени понимания действий властей (табл. 1).

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос:**
**«Согласны ли вы со следующими суждениями?»**

| Варианты ответа | Да | Нет | Затруднились ответить |
|---|---|---|---|
| Люди, подобные мне, не могут ничего сказать о том, что делают власти | 43,0 | 36,8 | 20,2 |
| Действия властей так запутаны, что подобные мне люди не в состоянии понять, что происходит | 53,9 | 29,1 | 17,0 |
| Власти мало заботятся о простых гражданах | 78,8 | 10,1 | 11,1 |

Эти данные наталкивают на вывод, что обозначенная ситуация представляет собой ярко выраженную форму административного отчуждения госаппарата от общества, которое накладывается на отчуждение населения от государства и исполнения гражданских обязанностей.

В настоящее время востребовано государство, активно откликающееся на требования внешней среды. В информационном обществе коммуникация оказывается важнейшим инструментом формирования и самопрезентации государственной службы, формируется новый вид власти – информационный. Основу коммуникации в системе госслужбы составляют коммуникативные коды. В качестве кодов власти выступают мифы, архетипы, символы, социальные стереоти-

[1] *Сикевич З.В.* «Образ» прошлого и настоящего в символическом сознании россиян // Социологические исследования. 1999. № 1. С. 87 – 93.

[2] Опрос «Открытость государственной гражданской службы и взаимосвязь с институтами гражданского общества» проведен Социологическим центром РАГС 10 – 17 ноября 2005 г. (рук. д-р.филос. наук, проф. В.Э. Бойков).

пы, к медийным кодам можно отнести те феномены, которые выполняют функцию кода власти и средств политической коммуникации, точнее, «генерализованных средств коммуникации» – авторитет, доверие, престиж. При отсутствии генерализирующего кода публичной власти, института госслужбы легитимация любого социального пространства в сложноорганизованном обществе при всей своей относительной автономии окажется неустойчивой. И, наоборот, от «качества» символического производства и способов его конвертации в политическое пространство зависит способность публичной власти эффективно выступать в роли средства всеобщей связи в процессе целедостижения, возможность смыслозначимого диалога института госслужбы и общества.

Если отсутствует диалог между властными структурами и населением, бюрократия становится замкнутой системой, ориентирующейся только на узкокорпоративные интересы. Конкретизируя механизм функционирования бюрократической модели, М. Крозье выделяет «бюрократические порочные круги». По его мнению, они образуются в результате сочетания и взаимодействия четырех фундаментальных характеристик: безличности, централизации, стратификации и отношений параллельной власти. Повышение роли неформальных структур ведет к появлению порочного круга, высокая степень бюрократизации увеличивает значение параллельной власти. Среди негативных проявлений бюрократизации Крозье выделяет возникновение так называемого мира секрета и тенденции к монополии. В условиях неразвитости структур гражданского общества у власти появляется возможность сверхконцентрации полномочий в сфере управления, что обусловливает свертывание диалогового взаимодействия и снижает степень влияния институтов гражданского общества на принятие управленческих решений.